

Почему в новостях так часто упоминается Торфянка?

Источник

Торфянка.

Сейчас о ней слышали все, совсем недавно не знал почти никто, и никого, кроме жителей ближайших домов не вызвало тревогу поползновение РПЦ, решившей построить на двух сотках небольшой храмик на 500 прихожан. Однако история близких соседей с Чермянки показала, что территория захватывается гектарами, начиная с таких двух соток, и процесс мирным путем остановить невозможно. На стороне Чермянки были законы, но за время судебных заседаний законы успели измениться, и Чермянка вместо бережного обращения, как ООПТ, получила безжалостного монстра.

Ребята, иногда симпатичные, представляющие интересы РПЦ, обещают, что будут заботиться о парке, облагораживать его. Вспоминается, как насмерть благоустроили Царицыно, но церковь не собирается вкладывать безумные средства в уничтожение природы ради создания красот для людей с убогим воображением. Под заботой подразумевается посадка цветов на клумбах возле храма. Я не раз и не два спросила, какова будет забота о парковой территории. И каждый раз слышала про клумбу перед храмом.

Замечательно! РПЦ готова облагораживать пустыню, разбивая на ней клумбы. Ни малейшего представления о природных комплексах, о биоценозах, готовность к принятию под свой контроль парков и лесов абсолютно нулевая, зато к освоению чего-либо типа рыночных площадей, освобожденных от палаток, готовы в полной мере. Вот и взяли бы то, к чему готовы. И все разговоры про то, как церковь облагораживает пространство, стали бы правдой. Облагородьте бывший рынок!

Станция Лосиноостровская, снесен огромный торговый павильон. Людей проходит мимо к электричкам великое множество, вид на храм будет открываться издалека, с улицы летчика Бабушкина, поблизости храмов нет. Самое подходящее место со всех тех

разумных точек зрения, которые нам предъявляют защитники храмов в парках. Но как только предлагаешь такой вариант, разговор переводится на Коломенское, где храмы якобы не испортили парк. Поймите, но вы же утверждаете, что облагораживаете пространство! Так вот вы как, оказывается, облагораживаете: берете прекрасное и делаете терпимым, как в Коломенском. Как в том анекдоте про миллионера, который стал миллионером, получив в наследство миллиард.

Что ж, стратегия ясна. Теперь посмотрим тактику. Положим, стройка временное явление, шум и грязь надо потерпеть пару лет, и будет хорошо. Наверное, сейчас, когда стройка самую малость приостановлена, множество захрамовборцев заботится о полученной территории и хоть немного о том, что ее окружает. Спрашиваю об этом и слышу в ответ, что «ни одной веточки на газоне не будет лежать» и что «все аккуратно подстрижено». А полезно ли это природе? Ветки, листья, трава – это огромная ценность для парка, это его питание. Убрав ветку, на эту ветку парк обворовали. Если сейчас городские службы не ведают что творят, то пусть бы и в самом деле церковь защитила природные комплексы от деятельного невежества чиновников. Если она не знает, что и как делать, то расскажем.

Надежды не оправдались. Если на Чермянке довелось услышать про веление библии сжигать рощи язычников, то на Торфянке говорили о том, что природа вообще исчезнет, останется лишь душа человека. Призыв почувствовать жизнь окружающих деревьев вызвал грубый смех, после которого уверения, что православные не матерятся, перестали производить на меня благоприятное впечатление. Этот смех похуже будет.

В общем-то все уже ясно. Захват парков – это продолжение древнего противостояния, результатом которого должно стать уничтожение мест поклонения (священных рощ) и среды обитания противника (атеистов-язычников). И все-таки продолжаю спрашивать, что лучше для парка, густая трава или цветы в окружении плиточного покрытия. Ответ однозначный: дикой травы не будет, все сделают аккуратно. Для людей будут сделаны широкие дорожки и просторные площадки, вокруг будут цвести розы, и ни одного сорняка. После такого уверения не имело смысла спрашивать, как они допустили, чтобы весь парк Торфянка несколько дней назад был полностью безжалостно выкошен. Они не в курсе, что такие территории можно косить не чаще раза в год и не более чем на треть (ПП-743, пункт 4.2.13). Впрочем, и среди защитников парка об этом мало кто знал, в противном случае издеваться над парком не позволили бы.

Чем отличается противостояние на Торфянке от других мест сопротивления захвату территорий общего пользования? Тем, что оно опирается на опыт других, из которого

прямо следует, что отступить, хотя бы временно, – это значит потерять парк. Потерять парк весь и навсегда. Это во-первых. И, во-вторых, нам так часто повторяли, что мы язычники и поклоняемся природе, что это вдруг стало восприниматься как истина. Да, мы древний мудрый народ, который тысячелетиями жил в гармонии с природой. Парк – это наш храм. Строительство в нем православной часовни так же недопустимо, как мясляничное гуляние с прыганьем через костер в Храме Христа. Полагаю, РПЦ не хотела бы получить адекватный ответ на кощунственные действия по отношению к нашим священным рощам и сполна ответить за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» (ст. 148 УК РФ).

Автор: Елена Ермолова

Источник: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-72826/>

© Shkolazhizni.ru